

А

И. А. Гончаров

Отзыв о драме "Гроза" г. Островского

Драма А. Н. Островского "Гроза" в русской критике
Сб. статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Сухих И. Н.-- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.-- 336 с.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Вменив себе в особенную честь предложение императорской Академии наук, сообщенное Вашим превосходительством,¹ в отношении от 2 минувшего февраля, рассмотреть препровожденную ко мне драму г. Островского "Гроза" и сказать о ней свое мнение, я располагал сделать полный, отчетливый, по крайнему моему разумению, разбор этого произведения и ждал только облегчения от болезни, которую страдаю с осени.² Но облегчения до сих пор нет, и я, опасаясь без пользы продлить время, спешу в нескольких словах изложить свое мнение о драме "Гроза".

Не опасаясь обвинения в преувеличении, могу сказать по совести, что подобного произведения, как драмы, в нашей литературе не было. Она бесспорно занимает и, вероятно, долго будет занимать первое место по высоким классическим красотам. С какой бы стороны она ни была взята,-- со стороны ли плана создания, или драматического движения, или, наконец, характеров, всюду запечатлена она силою творчества, тонкостью наблюдательности и изяществом отделки.

Прежде всего она поражает смелостью создания плана: увлечение нервной, страстной женщины и борьба с долгом, падение, раскаяние и тяжкое искупление вины,-- все это исполнено живейшего драматического интереса и ведено с необычайным искусством и знанием сердца. Рядом с этим автор создал другое типическое лицо -- девушку, падающую сознательно и без борьбы, на которую тупая строгость и абсолютный деспотизм того семейного и общественного быта, среди которого она родилась и выросла, подействовали, как и ожидать следует, превратно, то есть повели ее веселым путем порока, с единственным извлеченным из данного воспитания правилом: *лишь бы все было шито да крыто*. Мастерское сопоставление этих двух главных лиц в драме, развитие их натур, законченность характеров,-- одни давали бы произведению г. *Островского* первое место в драматической литературе.

Но сила таланта повела автора дальше. В той же драматической раме улеглась картина национального быта и нравов с беспримерною художественною полнотою и верностью. Всякое лицо в драме есть типический характер, выхваченный прямо из среды народной жизни, облитый ярким колоритом поэзии и художественной отделки, начиная с богатой вдовы Кабановой, в которой воплощен слепой, завещанный преданиями деспотизм, уродливое понимание долга и отсутствие всякой человечности,-- до ханжи Феклуши. Автор дал целый, разнообразный мир живых, существующих на каждом шагу личностей.

Язык действующих лиц в этой драме, как и во всех произведениях г. *Островского*, давно всеми оценен по достоинству, как язык художественно верный, взятый из действительности, как и самые лица, им говорящие.

Не распространяясь далее в справедливых похвалах этому высокому, классическому произведению, в заключение долгом считаю присовокупить, что, по моему мнению, драма г. *Островского*, на основании § 9 пункта 4 Положения о наградах графа *Уварова*,³ заслуживает премии, независимо от всех прочих достоинств, и потому, что в ней исчерпан и разработан богатый источник *русского современного народного быта*.

КОММЕНТАРИИ

И. А. Гончаров

Иван Александрович Гончаров (1812--1891) -- замечательный русский писатель, был в то же время и тонким, глубоким критиком. Ему принадлежат классическая статья о "Горе от ума" "Милльон терзаний", несколько автокомментариев к собственным романам. Помимо публикуемого письма собирався написать